

АКИМАТ
АРМАН БАЙМУХАНОВ

СЕЛО БЕЗ
ВОДЫ
И
ДРУГИЕ РАССКАЗЫ

ГДЕ
АКИМ!

Арман Баймуханов
Село без воды и другие
рассказы. Сборник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42388556

ISBN 9785449631978

Аннотация

Сборник «Село без воды и другие рассказы» состоит из трех циклов. Первый составлен из профессионального опыта и называется «Журналистские истории». Второй – из музыкальной жизни и объединен под названием «Угарные истории». Третий – «Городские рассказы». Все истории в этом сборнике основаны на реальных событиях. Каждая из них имеет свидетелей и очевидцев и потому не приукрашивает и не умаляет случая, имевшего место в жизни.

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. УГАРНЫЕ ИСТОРИИ	5
О первом выступлении	6
О каморе «норда»	9
Прежде чем войти, подумай: нужен ли ты здесь?	12
О том, как мы в пальтишках двигались	14
О том, как у нас бутылки украли	17
Подвальный полтергейст	20
Байк турне	22
От заката до рассвета	24
«Часовня»	27
Концерт в воинской части	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Село без воды и другие рассказы Сборник

Арман Баймуханов

© Арман Баймуханов, 2019

ISBN 978-5-4496-3197-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сборник рассказов «Село без воды» состоит из трех циклов. Первый составлен из профессионального опыта и называется «Журналистские истории». Второй – из музыкальной жизни и объединен под названием «Угарные истории». Третий – «Городские рассказы». Все истории в этом сборнике основаны на реальных событиях. Каждая из них имеет свидетелей и очевидцев и потому не приукрашает и не умаляет случая, имевшего место в жизни.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. УГАРНЫЕ ИСТОРИИ

Цикл рассказов «Угарные истории» основан на реальных случаях из жизни рок-группы The NorD. Арман Баймуханов является вокалистом и гитаристом этой рок-группы. Коллектив был основан в 2004 году в небольшом городе Иссык, что находится в пятидесяти километрах от Алматы. Группа существует по сей день.

О первом выступлении

Считается, что первый концерт коллектива сродни его божьему крещению, после которого команда уже полноценная рок-группа. Конечно, к этому атрибуту не все относятся серьезно, он носит символический характер и значение ему придают разве лишь чрезмерно пылкие к своему увлечению музыканты. «Норд» впервые выступил 18 декабря 2004 года. Первое выступление – оно, наверное, такое же незабываемое, как и для девушки первый поцелуй. Дело было так: как-то к нам на репетицию пришли местные рок-музыканты, которые были старше нас. К тому времени их группы существовали уже по нескольку лет. По ходу тусовки, они между собой решили устроить в нашем городке рок-концерт. Так как дело происходило в нашей каморе, организаторы заодно предложили поиграть и нам. Типа: «Давайте, отличный шанс для первого раза». Мы, конечно, несмотря на то, что у нас не хватало аппаратуры для того, чтобы нормально репетировать, с радостью согласились.

Для подготовки к концерту, до которого было около двух месяцев, кроме прочего, у нас не хватало второй гитары. Ее мы стрельнули у нашего знакомого, которого звали Антоном. Как мы это делали можно узнать из другой истории.

За репетиции мы взялись с воодушевлением. Тогда своих песен у «норда» еще не было и мы решили играть чужие.

В плейлисте были песни «ДДТ», «Кино», «Звери», «Чайф», ну и прочие. Когда все начало подходить к делу, от страха стали трястись ноги. В тот день вся наша группа уже с раннего утра отиралась возле здания Дома культуры, в актовом зале которого должен был быть рок-концерт. Несмотря на волнение, настроение было на высоте.

Вообще, всегда в день концерта настроение фееричное. Рок сам по себе подразумевает выброс адреналина. А на рок-концерте, тем более, когда ты на сцене, этот выброс просто зашкаливает! Переволновавшись, вся наша группа свински напилась. Музыканты постарше нам рекомендовали тяпнуть по сто граммов для духа. Мы же видать дозу перебрали. Когда на сцене заработали колонки и из динамиков пошел звук, внутри возник ком. «Вот сейчас... Вот сейчас...», – со страхом звучало в голове. Выходить на сцену было очень страшно. Словно бы тебя на казнь вели.

Казалось, что когда наша группа выйдет на сцену, ее как минимум все засмеют. Была стопроцентная уверенность, что все будет именно так! И вот выступавшая до нас группа объявила, что играет последнюю песню. Подходил наш черед и, волнение в груди достигло пика. Дрожащими руками мы готовили шнуры, гитары, гитарные процессоры. Проверяли все ли работает. Часто бывает так, что аппаратура ломается прямо за пару минут до выступления. И вот объявили название «норда». И мы пошли... Страху было столько, будто на убой.

Но в момент, когда «норд» вышел на сцену случилось то, чего мы вообще не ждали. Зал взорвался от слившихся воедино криков, свиста, аплодисментов. Шум был нереально громким. Десятки свистов пересекались в настоящую кашу. Мы потонули в этом шквале ора. Его волна подкинула нас и внушило нам чувство уверенности! А дело было все в том, что почти весь зал состоял из наших друзей и их друзей, которые пришли поддержать нашу группу.

Само выступление прошло конечно так себе. У нас было мало опыта, мы фальшивили, делали ошибки в партиях. Я от волнения два раза спел один и тот же куплет одной из песен. Но в нашей памяти этот концерт остался навсегда, как и та первая поддержка зала, которая навсегда оставила в наших сердцах заряд.

О камере «норда»

У каждой группы есть репетиционная база – то есть, то место, где она репетирует. «Норд» называл свою репетиционную базу камерой, от слова «каморка». Камера группы находилась в подвале районного Дома культуры (сокращенно – ДК) города Иссук. Подвал этот очень похож на катакомбы. И все его стены исписаны надписями вроде «рок forever» и тому подобное.

Камера, в котором играл «норд» передается рок-группами из поколения в поколение. «Норд» – вторая по счету команда. Стены камеры, в целях подавления акустики, были заглушены лотками для яиц – чтобы по помещению не гуляло эхо и звук из динамиков не превращался в кашу. Помимо полезной части, лотки еще и придавали эстетический вид. На пол камеры был постелен ковролан, потолок завешан плотной тканью, к которой на леске были подвешаны виниловые пластинки. Создавалось впечатление, что они висят в воздухе сами по себе.

Чтобы репетировать, группе нужна аппаратура. Часто она состоит из колонок, которые в десятки раз мощнее тех, через которые обычно слушают музыку. Помимо колонок есть микшер – устройство со множеством крутилок, усилитель и прочее.

В камере был сделан отдельный центр управления аппа-

ратурой. Что-то вроде диджейского кабинета. Его стены были сделаны из скрепленных между собой виниловых пластинок. В центре были регуляторы звука, выключатели аппаратуры и света. Стоит отдельно отметить, что репетиционка была оборудована светомузыкой – разноцветными фонарями и стробоскопом. Позже в ней был добавлен и неон. В общем, это был наш самый настоящий храм.

Здесь регулярно горели индийские благовония. Атмосфера творчества сносила с порога. В камере был домашний уют. Тут стоял компьютер, кухонный уголок, были продукты, а на стенах висели даже иконы. Часто группа обедала в камере или ночевала всем составом на большом раскладном диване. Однажды в камере даже была заведена кошка.

«Норд» начал играть в камере в 2004 году, выкупив у предыдущей группы часть стоявшей в ней аппаратуры. Когда в ней стал играть «норд» народу в ней бывало иногда по тридцать человек. Тридцать человек в комнате размером пять на пять метров. Дыма накурено иногда бывало столько, что можно было вешать топор. Здесь побывал почти весь городок, в котором играла группа.

На столе, который стоял в комнате, лежал большой ватман. Однажды на нем кто-то написал что-то вроде «Ребята, вы крутые! Вася». С тех пор каждый, кто приходил на репетицию, считал долгом что-то написать на нем. Когда одна сторона бумаги была исписана так, что на ней не осталось «живого места», ватман перевернули на другую сторону.

Несмотря на частые посиделки, на репетиционной всегда была чистота. Раз в неделю группа устраивала генеральную уборку. В камере были свои законы. К примеру, когда кто-то приходил в гости, нельзя было отвлекать музыкантов от репетиции. Когда группа готовилась к концерту, то три часа она непрерывно играла, гоняя по кругу концертную программу. Обсуждала детали, вносила поправки. Вмешиваться в разговор было строго запрещено. С другой стороны, для каждого пришедшего, это был отличный шанс послушать музыку вживую и послушаться ею вдоволь.

К «норду» приходили разные люди – и юноши, и девушки, взрослые мужчины и женщины. Хулиганы и ботаники. Рокеры-металлисты и просто меломаны. У них была традиция не приходить с пустыми руками. Многие приносили сувениры, полезные вещи и прочее. Часто к нордам заглядывал бабюшка из местной церкви, с конфетами и печеньем. И все вместе усаживались за стол беседовать и пить чай. В 2012 году «норд» съехал из камеры, начав репетировать в коммерческой репетиционной базе. Камера была традиционно передана очередной рок-группе.

Прежде чем войти, подумай: нужен ли ты здесь?

В разное время было очень много разных людей в нашей тусовке. И что хорошо, все они были простыми и интересными. Если девушки, то красивыми; если парни то умными, душевными. С ними можно было и поугарать, и сердце открыть. Гопники тоже порой затёсывались в общение, но как-то сами по себе со временем отпадали. Видать не благодатной была для них атмосфера, не по духу. И вот как-то напросились к нам на репу девченки из местной гимназии. Ну, мы говорим: «конечно, приходите». А на двери нашей комнаты была надпись: «Прежде чем войти подумай, нужен ли ты здесь?»

Надпись, конечно, провоцирующая. Была откуда-то скопирована и сделана просто для прикола. И вот мы репетируем. В перерыве между песнями слышим, за дверями что-то не то, явно кто-то там есть. Открываем, смотрим, стоят девченки-гимназистки. Толпой стоят, прям перед дверью. Смотрят в замешательстве.

Мы им: «Вы чего стоите?».

А они: «Да вот думаем входить, нет...».

Собственно они увидели надпись и теперь стояли и думали.

Убирать ее после этого случая мы не стали. Так как она

многих вгоняла в замешательство. Хотя, тот кто не был нам нужен, тот долго у нас не задерживался. Не для каждого была благодатной атмосфера.

О том, как мы в пальтишках двигались

Редко уже встретишь рок-группы, у которых имеется собственная камора. Сегодня большую популярность имеют платные репетиционные базы. Пришел на такую базу, а там новые ударные, акустика заглушена – в общем, полный сервис.

Наша группа из тех, у кого еще были свои каморы. Свой оплот, скажем так. Храм, святая святых. Там была особенная атмосфера, потому, что в каморе регулярно горели индийские благовония и дух стоял поистине творческий. Комбиков «маршаллов» не было, да и ударная была у нас старенькой. Но время то – незабываемое.

Репетировали мы тогда в местном Доме культуры (сокращенно – ДК). Времена были застойные. Местами в делах управления городского соцобеспечения зияли дыры, оттого в ДК не было сторожа. И когда на двор опускалась ночь во всем огромном здании Дома культуры мы были полными хозяевами. Но не стоит думать ничего такого – с директором у нас был уговор, что он нам позволяет репетировать, а мы, пока находимся в ДК, исполняем роли сторожей.

И натащили мы в камору себе добра со всего ДК: и уголок кухонный у нас был, и живописи на стенах куча (благо – Дом культуры ведь), и светомузыка, и даже пальма искусственная

красивая-красивая... Но, пожалуй, самым интересным, что мы надыбали для себя – это были наши пальтишки.

Шарились мы как-то в очередной раз по Дому культуры. Ну а что делать, когда играть надоест? Знать нас тогда в родном городке особо еще никто не знал. А посмотреть на то, что есть в огромном здании районного значения интересно же. Вот и ходили мы в свои походы, вооружившись фонариками, потому, что местами в ДК не было электричества.

И вот в одну из вылазок наткнулись мы на кипу всяких разных пальто. Пальто были старыми, еще советского покроя. Откуда столько – бог знает. Висела их на вешалке целая куча. Кстати, стоит отметить, что в ДК не было отопления. И один из нас, покопавшись в куче пальтишек, выбрал себе одно наиболее интересное и накинул на плечи. Скорее всего, сделал он это не столько специально, сколько машинально – ну холодно ему было. Замерз чувак в неотопливаемом помещении. Вот и накинул пальто.

Вслед за ним выбирать себе верхнюю одежду принялись и остальные.

Короче, вышло в итоге так, что у каждого из нас появилось свое пальто. Прикольные они были нереально – старые, советские пальто. У кого-то тигрово-коричневое. У кого-то поеденное молью, но с пышным воротником... Басист же наш надыбал себе реально настоящий фрак! Тот самый пиджак с двумя полосками ткани сзади, в каких выступают дирижеры. Видать на сцене ДК некогда жарил дирижер.

И на репетициях наш басила стал выглядеть натурально как маэстро!

Как только приходили мы в камору, то сразу накидывали на себя эти пальто. Кроме нас тогда еще в ДК никого не было. Поэтому двигались мы в пальтишках свободно и никого не стесняясь.

Абсолютного угара ситуации добавили погоны на пальто. От делать нехер мы нацепляли еще и медалей, написали на груди надписи типа «омон», «спецназ», ВДВ... Кстати, басиле нарисовали немецкую свастику. Черный фрак со зловещей свастикой выглядел колоритно!

И вот случилось так, что в наш подвал заехала еще одна рок-группа. Внезапно раз и взялись откуда-то соседи. А к ним еще и друзья стали приходить. И вот рубим мы в своей каморе музыку, устанем, накинem на плечи пальтишки, чтобы не замерзнуть, и идем в коридор покурить. А там соседи стоят из соседней каморы, поглядывают на нас. И похохатывают.

Сначала мы не поняли. Просто очень уж привыкли быть в ДК одни. А потом дошло, что все дело было в наших пальто. Но смеха ради мы продолжили ходить в них. И ходили еще долго. Однако потом все же сняли. И не потому, что стыдно стало. Все дело было в стальных противовесах. Но это уже другая история.

О том, как у нас бутылки украли

С 2004-го по 2012-й годы «норд» репетировал в Районном доме культуры (сокращенно – РДК), в городе Иссык (Алматинская область, Казахстан). Репетиционная нашей команды находилась в подвале ДК. Камору мы свою любили и уважали. Она была добротнo оформлена: содержала мягкую мебель, кухонный уголок, посуду; а стены её были креативно раскрашены баллончиками. Мы почти жили на репетиционке. Там была особая атмосфера; там витал дух свободы и творчества. Наша рок-группа была не первой, репетировавшей в подвале ДК. Прежде там играла другая группа. В 2004-м она из ДК съехала, а камора (да и весь подвал ДК) за определенную плату, перешел от неё в наследство к нам. Вместе с каморой и подвалом, соответственно, нам досталось и всё, что там было.

По подвалу проходили большие квадратные вентиляционные шахты. В одной части сверху они были забиты разным хламом: музыкальной аппаратурой, шнурами, проводами, перегоревшими усилителями и прочим. Другая же часть сплошь была завалена бутылками. Бутылок было нереально много! Впервые увидев, сколько на вентиляционных шахтах было стеклотары, мы невольно отметили, что если предыдущие музыканты начинали бухать, то, судя по всему, делали это с размахом.

Бутылкам мы поудивлялись да и забыли о них.

Когда же «норд» в родном городе стал более-менее популярен, мы поняли, откуда было столько «пузырей»: на репетиции к нам стало приходиться много народу и едва ли не каждый нёс с собой алкоголь. Невольно инициатива прежней рок-группы нами была перенята и заполнение вентиляционных шахт бутылками продолжилось. Через пару лет шахты оказались напрочь забитыми. Ряды аккуратно сложенных бутылок стали достигать потолка.

И вот как-то летом мы сидели командой на лавочке ДК и в очередной раз гадали о том, где бы взять денег на ремонт уже в который раз сломавшейся аппаратуры. Варианты предлагались разные, но все они, к сожалению, казались нам бесперспективными.

И тут один из нас выдал:

– А давайте бутылки сдадим!

И все мы сразу встрепенулись. И, невольно вспомнили о мужичке на трехколесном мопеде, который часто ездил по нашему небольшому городку и гнусаво надоедал его жителям в рупор: «Бутилки прынымаем... Бу-утилки!..»

Идея показалась здоровой! Мужичок нами был разыскан и вместе со своим мопедом наспех доставлен к ДК. Бутылки наши, по нашим предположениям, должны были до отказа забить кузов его «Муравья».

В предвкушении наживы, мы отправились в камору...

Но какая же досада ожидала нас по приходу в подвал!

Оказалось, что кто-то бессовестно украл наше имущество – все наши драгоценные бутылки куда-то исчезли. Это было самое настоящее ограбление, подлое и коварное!

И как же мы сразу не заметили отсутствия наших бутылок? О том, кто ограбил нас, мы так и не узнали. Личность вора осталось загадкой. И потом еще долго строили версии о ней. Косо поглядывали то на одного, то на другого. Но с годами с утратой смирились и от нее осталась лишь угарная история.

Подвальный полтергейст

Как-то на перерыве, посреди репетиции, решили мы попить чаю. Чайник был у нас довольно старый – алюминиевый, электрический. Идти за водой была очередь нашего гитариста и так как ему на первый этаж (мы играли в подвале) подыматься было лень, он вышел на улицу и набил чайник снегом! Поясню, что в подвале имелся прямой выход на улицу.

После чувак зашел в камору и со спокойным выражением лица воткнул вилку чайника в розетку. Посуда видать на такой подход рассчитана не была и через пару минут чайник взорвался. Мы, конечно, были в шоке: Что случилось, что за взрыв? Это потом стало ясно, что во всем виновата была лень... Что делать со взорвавшимся чайником?! Ну, мы ж творческие... Решили подвесить его в подвале на струну. Типа чайник держит в руках полтергейст. Вышло слегка жутковато – чайник реально, прицепленный к вентиляционной трубе, висел в воздухе натурально!

Так мы его оставили и забыли о нем.

Однако через некоторое время в подвале начали происходить странные вещи. Ни с того ни с сего стали раздаваться непонятные звуки, словно удары по вентиляционным трубам и стенам. Громко, внезапно! Вначале мы думали, что у нас ходит кто-то посторонний. Но, раз за разом обшаривая ката-

комбы подвала, никого не обнаруживали. После пятого или шестого раза стало не до шуток. И собравшись на консилиум трухнувшая банда наша решила чайник со струны снять!

И чертовщина сразу же прекратилась.

Байк турне

Однажды в соцсетях «норду» пришло письмо от некоего чувака. Чувак предлагал отправиться в турне в рамках рекламной акции некоей компании-производителя мотоциклов. Вроде каких-то чопперов. Похоже, даже звучало слово «харлей».

Ну, мы согласились. А что нам? А чувак заявил, что придет к нам на репу, дабы отслушать как мы играем и попросил нас подготовить ему райдер. Райдер к намеченному числу мы, со всей полагающейся в таких случаях предусмотрительностью составили. Сидели тщательно рассчитывали, думали и указывали в нем.

И вот настал день встречи. Чувак пришел к нам на репу. Принес с собой ящик пива и еще чего-то к пиву... Посидели, познакомились. И мы начали лабать.

После игры чувак заявил, что ему очень нравится. На что мы ответили, что нам тоже. Опять сели пить пиво. В процессе этого чувак заявил, что хочет открыть рок-байк-бар, которому нужна рок-группа резидент. И предложил быть ею нам.

Быть резидентом для начинающей рок-группы – это очень даже неплохо. Считай, есть место, где репетировать и выступать. Есть площадка, есть аппаратура – все это здорово! Поэтому и на это предложение мы ответили согласием. В общем, за вечер обсудили всё: и дату начала турне; и реперту-

ар песен; и дату открытия того самого рок-байк-бара. В общем все!

И вот настал день икс, а чувака и след простыл. Нету чувака. Телефон в ауте. Личка в соцсетях молчит. Прогнал мужик понтов и пропал бесследно!

И кстати таких было много – всяких разных шалопаев, которые придут на репу и болтают типа они продюсеры, спонсоры и так далее.

От заката до рассвета

Однажды «норду» предложили сделать студийную запись нескольких своих песен. Предложение было бесплатным и исходило от самой студии звукозаписи. Если взглянуть объективно, то можно сказать, что в жизни рок-группы многие вещи имеют едва ли не ритуальный характер. К примеру, подготовка к концерту – настройка звука, установка аппаратуры – это почти ритуалы. Потому, что выверяется каждая доля тембра и, конечно, от самого процесса музыканты получают большое удовольствие.

Со звукозаписью все то же самое. Она, сама по себе, тоже, скажем так, ритуал. Поэтому мысли о ней вызвали у нас только положительные эмоции...

Запись треков была запланирована на выходные, на вечернее время. В студию наша команда приехала, в районе восьми часов вечера, где нас встретили два звукооператора.

Познакомившись, всей компанией мы отправились за пивом и, опорожнив каждый, примерно по две банки, принялись за дело.

Времени было уже около десяти часов вечера.

Обычно писать начинают первыми барабаны, затем бас, потом гитары и в конце всего – вокал. Мы же начали все вверх тормашками – с гитар. После отписали бас. Все шло нормально.

Однако когда дело дошло до ударной возникли проблемы. В партии было место, которое наш ударник никак не мог проиграть как нужно. Провозившись около часа, решили передохнуть. Барабанщик же заявил, что отдыхать не будет, а порепетирует.

Стояла полночь. Поэтому закупившись в ближайшем круглосуточном магазине провиантом, компания наша подкрепилась. Заодно взяли там и еще пива.

К часу ночи опять взялись за ударную. И на том же самом месте вновь застряли. Пытаясь как-то вывернуться из ситуации, звукооператоры хотели было что-нибудь придумать, включали смекалку, хитрили и так, и сяк. Но, ничего у них не вышло.

В итоге вся наша команда легла спать. Прямо в студии, на полу – на ковrolане, подложив под головы рюкзаки и чехлы от гитар. Хотя сном это назвать было нельзя. Барабанщик продолжал пытаться пробить капризный участок партии и под грохот ударной, можно было разве что лежать, прикрыв глаза.

К половине седьмого утра барабанщику наконец-то удалось простучать партию как нужно. На событие это все мы отреагировали словно Москва на победу над фашизмом. И после записи ударной, началась запись вокала. Петь после бессонной ночи было непросто. Из студии команда наша вышла в районе десяти часов следующего дня.

Это была сложная ночь!

Прошла неделя. Звукооператоры должны были отмикшировать запись и передать нам песню. Но ни песни, ни самих звукооператоров мы больше никогда не видели. Их телефоны молчали и почта в интернете вела себя так же конспиративно. В чем был смысл четырнадцатичасовой бессонной ночи при таких результатах – увы, для нас это так и осталось загадкой.

«Часовня»

Играем мы значит как-то на репетиции. Во всю рубим рок. Ушли в музыку с головой. И тут прямо посередине песни открылась дверь и на пороге возникла девчонка. Мы ее сразу и не заметили. Первым перестал играть барабанщик, так как сидел лицом к двери. Влекомые сломанным ритмом, вслед за ударником перестали играть и мы.

– Тебе чего? – спросил у нее ударник.

Она такая:

– Не подскажите сколько время?

От вопроса мы слегка опешили, так как камора наша находилась в катакомбах подвала местного Дома культуры. И чтобы дойти до нее, постороннему человеку нужно было преодолеть едва ли не лабиринты подземелья. Поэтому одна только мысль о том, как это девушка оказалась у нас в каморе уже вызывала недоумение, не говоря уже о сути ее вопроса.

К слову сказать, часы висели над прямо головой ударника, в аккурат напротив двери.

Посетительнице было сказано сколько время, после чего она, выскочив за дверь, исчезла. Мы же, пожали плечами и продолжили репетицию.

На следующий день опять в самой середине репетиции распахнулась дверь и на пороге вновь возникла наша старая знакомая. «Скажите, а сколько время?», – опять спроси-

ла она.

Мы еще раз сказали ей сколько время.

– Спасибо, – бросила та и убежала.

Ситуация повторялась еще несколько дней. В последний раз ударник наш не выдержал: «Тебе что, часовня здесь что-ли?!», – прикрикнул он на девушку. Та, смутившись, нырнула за дверь. Больше спрашивать сколько время она не приходила.

Позже мы с ней познакомились. И общались долго. Потом же она куда-то исчезла и мы забыли о ней. Вроде как переехала в другой город. Кажется, это было так. В целом же девушка оказалась хорошей. Зачем она приходила узнавать о времени, спрашивать мы ее не стали.

Концерт в воинской части

Однажды в Дом культуры, в подвале которого находилась репетиционная «норда», приехал цирк. Камора наша была расположена так, что над ней была лестница, ведущая в актёрский зал. Когда в ДК приезжали разные артисты и группа начинала репетировать, представители этих артистов приходили к нам с просьбой играть тише, так как наша аппаратура перебивала их колонки. Выходило, что зрители вместо представления на сцене сидели и слушали рок!

В случае с цирком все повторилось как обычно.

Что ж, мешать циркачам никто не стал. Поэтому аппаратуру вырубил, один из нас взял в руки обычную шестиструнную гитару и мы все расселись кто где, в ожидании когда кончится цирк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.